

РОЛЬ ПАРТИЙНОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 40–80-х гг. XX в.

Рассматривается проблема партийного идеологического контроля над высшей школой Алтайского края. Анализируются этапы партийного руководства высшими учебными заведениями Алтайского края. Исследуется роль партийного идеологического контроля в процессе развития высшей школы СССР. Выражается мысль о потребности изучения проблемы партийного идеологического контроля в современной исторической науке.

Ключевые слова: Алтайский край; университеты; партийный контроль; идеология; коммунистическая партия.

Проблемы развития государства и общества всегда были, есть и будут наиболее обсуждаемыми. Перешагнув в начале 1990-х гг. порог своего советского дома, бывшие советские республики начали строить свои независимые государства. Начав в 1990-е гг. с ускоренного перехода к демократии, бывшие социалистические республики решили отказаться от всех «пережитков» советского прошлого, среди которых была идеология, вызывавшая особенную неприязнь. Ее было необходимо ликвидировать во всех сферах жизни общества, и в первую очередь в образовании. В настоящее время, благодаря попытке перехода российской высшей школы в Болонскую систему, актуальным стал вопрос реформирования системы высшего образования. Одновременно с этим началось обсуждение необходимых элементов устойчивой системы. В связи с этим для исследователей снова актуальными стали темы, напрямую связанные с советским прошлым. Одной из таких тем является проблема идеологического контроля над системой образования.

Сразу после Октябрьской революции советское правительство предприняло решительные шаги к максимально быстрому распространению коммунистической идеологии среди населения. Этому способствовали кампания ликбеза и создание институтов красной профессуры. Однако все эти меры длительное время касались только лишь Центральной России. Ситуация коренным образом изменилась с началом Великой Отечественной войны и вынужденной эвакуацией вузов за Урал. На новых местах эвакуированные вузы начали создаваться практически заново, проходя все стадии развития от выделения им помещений до набора преподавателей и студентов. Говоря о высшей школе Алтайского края, можно с уверенностью утверждать, что она в своем развитии прошла три больших этапа, каждый из которых был связан с теми или иными особенностями. Первый этап – это 30–50-е гг. XX в., связанные с межвоенным развитием СССР, Великой Отечественной войной и началом послевоенного восстановления экономики, второй – 50–60-е гг. XX в., с которыми связаны хрущевские преобразования и вступление СССР в экономическое и геополитическое соперничество со странами Запада и третий – 60–90-е гг. XX в., включающий в себя брежневскую эпоху, кризис и крах СССР в ходе перестройки.

Целью данной статьи является анализ каждого из выделенных этапов с точки зрения особенностей партийного контроля над развитием высшей школы Алтайского края.

Несмотря на то что высшая школа Алтайского края начала создаваться в начале 1930-х гг., говорить о партийном контроле можно только с началом Великой Отечественной войны. Это объясняется неразвитостью вузовской инфраструктуры Алтайского края, которая вплоть до 1941 г. представляла собой один Учительский институт, созданный здесь в 1933 г. и служивший для реализации программы всеобщего Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)). Становление и развитие высшей школы Алтайского края связано с эвакуацией сюда в 1941 г. Запорожского машиностроительного и Пушкинского сельскохозяйственного институтов. Они стали базой для будущих Алтайского машиностроительного института (АМИ) и Алтайского института сельскохозяйственного машиностроения (АИСХМ). Идеино-политическое воспитание студенческой молодежи было в центре внимания каждого высшего учебного заведения, его работников, партийных и комсомольских организаций. Особо важную роль в этом деле играли кафедры общественных наук. Министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов сказал: «...обучая молодежь основам науки, ни на минуту нельзя забывать, что всякая наука и особенно общественная является партийной, и преподавание ее не может быть оторвано от политики большевистской партии, советского государства. На этой основе должна строиться вся работа высшей школы в области коммунистического воспитания молодежи. Советская наука может с успехом выполнять свою прогрессивную роль лишь тогда, когда она пронизана политикой партии и правительства. А это означает, что связь науки с политикой является по существу решающим критерием ее (науки) идейного содержания» [1. С. 4].

В этот период партийный контроль выражался во вмешательстве государства в науку и установлении ориентиров развития. К концу 1940-х гг. относится период насильственного пересмотра методики преподавания биологических дисциплин в вузах СССР, гонения на ряд научных направлений, например генетику. Параллельно с этим парторганизации внедряли на местах «нужные» проекты, в частности идеи академика Т.Д. Лысенко. При этом следует отметить, что такая категоричность, местами приносящая временный вред, одновременно имела и положительные проявления, главным из которых было поддержание развития высшей школы страны в четко определенном «коридоре». Это ограждало ее от внешних влияний и одновременно с этим привело к постепенному «закостенению» системы к концу 1980-х гг.

Этот период также характеризуется активной политико-воспитательной работой, проводимой в вузах. Вузовским руководителям делались замечания за недостаточную проникнутость лекций большевистской идейностью, отсутствие непримиримости к буржуазным трактовкам тех или иных вопросов или малому участию в общестуденческой работе. Особо отмечалось, когда та или иная кафедра не организовывала технические кружки или слабо изучала марксистско-ленинскую теорию. В докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову «О неблагополучии с профессорско-преподавательскими кадрами в высших учебных заведениях Алтайского края» от 2 февраля 1952 г. говорится, что крайком ВКП(б) считал, что вузы края плохо укомплектованы преподавательскими кадрами. Из 212 штатных преподавателей вузов только трое были докторами наук и 46 – кандидатами наук. Из них пятеро не были членами партии. Такое положение привело к тому, что лица, не являющиеся членами партии и не имеющие ученых степеней и званий, читали самостоятельные лекционные курсы. Из пяти директоров институтов только двое имели ученую степень кандидата наук. В силу недостатка кадров в ряде институтов края работали лица, не внушавшие политического доверия, а также лица, не соответствовавшие должности по своим деловым качествам. К примеру, в Алтайском институте сельхозмашиностроения из 42 штатных преподавателей 12 человек имели компрометирующие биографические данные. Более того, некоторые из них находились на руководящей работе. Заведующим кафедрой «Автомобили и тракторы» работал доцент А.П. Ланге – ранее осужденный по статье 58-а, старший преподаватель Т.А. Животовский – с 1937 по 1941 г. находился под следствием органов НКВД. У старших преподавателей Н.А. Толчинского и А.В. Полянского отцы были репрессированы органами НКВД. Подобная информация была собрана и на преподавателей Барнаульского учительского института. Все эти преподаватели находились под постоянным наблюдением органов госбезопасности.

Период правления Н.С. Хрущёва (1953–1964 гг.) характеризовался в отечественной историографии как период развития сети высших учебных заведений и ориентации руководства страны на нравственное воспитание студенчества. Осуществление принципа трудового обучения преобразовало все стороны деятельности высшей школы и внесло, в частности, существенные изменения в идейно-воспитательную работу. Производственная практика студентов на предприятиях, где работали бригады коммунистического труда, привела к тому, что многие студенты в период практики становились членами таких бригад. Широкий размах получили такие формы воспитания и трудовой закалки студентов, как ударные студенческие отряды на новостройках семилетки, комсомольских стройках, ударные отряды на строительстве сельскохозяйственных объектов, детских учреждений, жилых домов. Трудовое воспитание студентов, их непосредственная связь с коммунистическим строительством способствовали развитию у них черт и качеств нового человека [2. С. 3].

Увеличение количества выпускников строительных и сельскохозяйственных специальностей дало результат в виде развития и расширения городов Алтайского края, а вместе с тем и населения. Промышленное развитие городов с упором на тяжелую промышленность, освоение целины и начало ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне создали ситуацию, в которой Алтайский край стал нуждаться в квалифицированных медицинских кадрах и исследованиях в области здравоохранения. Этим объясняется создание в Барнауле в 1954 г. медицинского института. В рамках пропаганды высшего образования и привлечения в вузы молодежи в июне 1959 г. при нем начал работу Народный университет по распространению медицинских знаний. Выполняя постановление ЦК КПСС об усилении пропаганды политических и научных знаний среди населения, профессорско-преподавательский состав института проводил большую работу, занимаясь пропагандой медицинских знаний среди населения города и края [3. Л. 274].

Министерство высшего и среднего специального образования СССР вело систематическую работу, направленную на улучшение атеистического воспитания молодежи и студентов. С 1959/60 учебном году в вузах страны, в том числе в Алтайском крае, было введено преподавание факультативного курса «Основы научного атеизма». В остальных учебных заведениях (за исключением вузов, где научный атеизм введен ранее в качестве обязательной дисциплины) сохранялось преподавание курса как факультативного [4. С. 70]. С 1959 г. в высших учебных заведениях были введены новые идеологические курсы научного атеизма, марксистско-ленинской этики и эстетики, которые должны были улучшить атеистическое, нравственное и эстетическое воспитание студенчества и тем самым расширить кругозор молодежи, укрепить и углубить ее материалистическое мировоззрение.

Важнейшим документом, определяющим план построения коммунизма в СССР, явилась новая Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, состоявшимся в октябре 1961 г. По его итогам перед советским народом, среди прочих, в области идеологии была поставлена задача воспитания нового человека – человека коммунистического общества. XXII съезд КПСС, определяя задачи в области дальнейшего развития и улучшения народного образования в СССР, в своих решениях указал на необходимость значительно повысить идейно-теоретический и научный уровень преподавания, усилить его связь с задачами коммунистического строительства. В этой связи исключительно большую роль призван сыграть курс «Основы научного коммунизма», который был должен помочь создать внутренне единую систему изучения общественных наук в вузах, вооружить молодежь марксизмом-ленинизмом как цельной и стройной системой философских, экономических и социально-политических взглядов [2. С. 6]. Идя дальше по пути создания системы постоянного идеологического надзора за развитием общества, руководство страны на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС объявило о создании в вузах СССР и на предприятиях, стройках, в научных учреждениях групп и постов содей-

ствия органам партийно-государственного контроля. Основное внимание эти группы уделяли контролю над качеством учебного процесса, развитием научных исследований и внедрением их результатов в производство [5. С. 54]. Июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС потребовал от работников высшей школы подготовки не только высококвалифицированных специалистов, но и идейных борцов, живущих по принципам морального кодекса строителей коммунизма. Значительную роль в формировании материалистического мировоззрения, идейной убежденности и коммунистической нравственности у советских студентов играли социально-экономические науки, специальные дисциплины.

Согласно высказыванию Н.С. Хрущёва на июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 г., «Коммунистическая идеология, марксистско-ленинское учение, – это образно говоря, цемент, который соединяет в единый монолит волю и действия миллионов, партию и народ» [6. С. 56]. Одновременно с этим усиливалось партийное присутствие в вузах. В марте–апреле 1961 г. были внесены изменения в структуру комсомольской организации Алтайского политехнического института, количество членов которой достигло к этому времени почти трех тысяч человек. Были упразднены курсовые и избраны факультетские бюро. Утверждена должность освобожденного секретаря комитета ВЛКСМ. Комитету ВЛКСМ были предоставлены права райкома комсомола. Усилилось партийное руководство комсомолом, в состав комитета было избрано шесть членов партии. Была изменена структура партийной организации. В октябре 1960 г. были созданы три первичных парторганизации: машиностроительного и строительного, механико-технологического и химико-технологического факультетов рабочих и служащих. «Главным во всей нашей идеологической работе на современном этапе, – подчеркивал в речи на V Пленуме ЦК КПСС в 1963 г. Н.С. Хрущёв, – является воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоничное развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры» [7. С. 3].

Начало правления Л.И. Брежнева было связано с усилением идеологического партийного контроля во всех сферах жизни. Согласно приказу по Министерству высшего и среднего специального образования СССР № 627 от 13 августа 1969 г., в учебных заведениях СССР открылась специальность «Научный коммунизм» [8. С. Л. 16]. Это решение легло на подготовленную почву усиления подготовки преподавателей общественных наук. В Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18 июля 1972 г. № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» отмечалась необходимость поднять роль университетов в системе высшего образования страны, превратить их в ведущие учебно-методические центры высшей школы. XXIV съезд КПСС (1973 г.) принял решение завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи.

Учебные заведения должны были не только не снижать, а всячески поднимать качество обучения и воспитания, формировать подрастающее поколение в духе идеологии марксизма-ленинизма, морального кодекса строителей коммунизма, растущих задач хозяйственного и культурного строительства [9. С. 4]. Проявлениями такого внимания к моральному облику советского гражданина были наблюдение за личной жизнью преподавателей, четкий контроль за их поведением. Например, в 1973 г. ассистенту кафедры английского языка Алтайского педагогического института было отказано в выезде за границу в качестве переводчика в связи с ухудшением взаимоотношений с женой. Сообщение об этом было отправлено администрацией вуза замминистра просвещения РСФСР Н.В. Александрову [10. Л. 71]. На этом этапе можно с уверенностью говорить о построении в алтайских вузах четкой вертикали идеологического контроля. Ее центром была партийная организация вуза, в котором она находилась. В ее ведении был контроль за профессорско-преподавательскими кадрами и, опосредованно, через кафедры общественных наук, – за студентами. Кафедры общественных наук являлись прямыми проводниками идеологических установок партии среди студенчества.

Идеологическая погода в СССР менялась быстро. Ледяной ветерок конца 1960-х к началу 1970-х гг. перерос в метель. Появилась угроза переоценки того, что в шестидесятых годах ассоциировалось с достижениями в науке, литературе, искусстве. Это было наступление на позиции той части интеллигенции, которая считала идеи социализма исторически прогрессивными, но была убеждена в том, что в условиях СССР в период культа личности эти идеи были деформированы. Главным идеологом контрреформ стал заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С.П. Трапезников. Он олицетворял нетерпимость к любым идеологическим вольностям хрущевского периода. Утверждалось, что марксистско-ленинская партийность – общий принцип, который должен быть конкретно реализован в преподавании каждой общественной науки. Принцип партийности в преподавании истории КПСС – это неуклонное и систематическое раскрытие руководящей роли партии в процессе строительства социализма и коммунизма, значение опыта КПСС для международного коммунистического и рабочего движения, ее опыта борьбы с оппортунизмом, борьбы за единство рабочего класса. Принцип партийности имел свое выражение в преподавании всех общественных наук [11. С. 78].

Согласно новой установке партии и правительства, озвученной генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 г., процесс учебы должен был «идти рука об руку с процессом коммунистического воспитания». Партийная организация университета или института – это политический авангард коллектива, а вузовский партком – его боевой штаб. В связи с предоставлением партийным организациям вузов права контроля над деятельностью администрации их роль во всей жизни высшей школы возросла. Вне поля зрения партийных организаций не должен был

оставаться ни один принципиальный вопрос работы высшего учебного заведения, будь то содержание учебной работы или досуг студентов, общественная работа и спорт [12. С. 7].

XXIV съезд КПСС (1971 г.) выдвинул в качестве важнейшей составной части всей идейно-политической борьбы воспитание у советских людей коммунистического отношения к труду. На Всесоюзном слете студентов Л.И. Брежнев подчеркнул, что учение марксизма-ленинизма есть неотъемлемая часть знаний любого профиля [13. С. 72]. Также отмечалось, что «борьба с тем, что мы называем пережитками прошлого в сознании и поступках людей, — это дело, которое требует к себе постоянного внимания партии, всех сознательных передовых сил нашего общества» [14. С. 84]. Центральный комитет КПСС уделял постоянное внимание атеистическому воспитанию студентов и трудящихся. В стране была создана система атеистического воспитания студенчества. Будущий специалист должен был стать пропагандистом, способным умело и доходчиво нести в массы идеи воинствующего атеизма. Всю работу по атеистической пропаганде среди студенчества на себя взяли вузовские комсомольские организации всех уровней.

Помимо идеологического контроля внутри страны, к середине 1980-х гг. появилась потребность в контрпропаганде. Это было связано с ухудшением общей ситуации как внутри СССР, так и на территории стран Организации Варшавского договора. В связи с необходимостью разработки методики контрпропаганды для борьбы с зарубежной идеологией появились требования к изучению, постановке и практике идеологической, политико-воспитательной и контрпропагандистской работе в вузе. В это время в АПИ совершенствовалась система пропаганды и контрпропаганды среди студентов и преподавателей. На кафедрах общественных наук были расширены исследования по проблемам критики антимарксистских теорий и концепций в области философии, политэкономии и истории КПСС и советского общества, современного мирового процесса. Результаты исследований внедрялись в учебный процесс и общественную практику. Вместе с тем в институте разворачивалась работа по повышению мировоззренческой направленности лекций и семинаров в преподавании специальных дисциплин, расширялись тематика и количество лекций по проблемам контрпропаганды членами и лекторами организации общества «Знание».

Апрельский (1985 г.) Пленум назвал недостатками, накопившимися в сфере воспитания, формализм и назидательность, пустословие, неумение говорить с людьми языком правды. Их усугубляли опека учащейся молодежи, «зарегулированность» воспитательных мероприятий, «бумажный стиль» руководства. Заявлялось о необходимости взять на вооружение тезис партии о воспитании на практических делах — на делах учебных, общественно полезном труде, на делах, рожденных инициативой студенчества, самостоятельностью комсомольских организаций. Ведущими идейно-теоретическими, методическими центрами воспитательной работы должны были быть кафедры общественных наук. При этом никто не отме-

нял идеологический контроль над высшей школой. Еще в 1984 г. в числе определяющих предпосылок увеличения вклада высшей школы в прогресс советского общества было повышение эффективности марксистско-ленинского образования и воспитания студентов. Следовало ускорить темпы реализации Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений» (1982 г.). Особое значение придавалось тем аспектам этого документа, которые были связаны с приближением преподавания общественных наук к жизни, социальной практике. Нужно было приобщать студентов к организационно-политической работе партийных, советских и хозяйственных органов, улучшать качественный состав обучающихся в университетах на факультетах и отделениях общественных наук, привлекая сюда молодежь, обладающую жизненным и трудовым опытом. Министерство образования отмечало потребность в совершенствовании внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды в высшей и средней специальной школе. В частности, указывалось на необходимость оперативнее разоблачать идеологические диверсии империализма, систематически информируя коллективы вузов о внутренней и внешней политике КПСС, о положении дел в мире; усилить борьбу со всякого рода слухами, изучать общественное мнение и целенаправленно формировать его, повышать политическую бдительность. В интересах налаживания работы по контрпропаганде создавались специальные комиссии в министерствах высшего образования республик и в учебных заведениях, которые строили свою работу на основе сотрудничества с партийными органами. К работе привлекался весь цвет советской высшей школы, обладающий спецобразованием и идеологической подготовкой. Выполнение всей воспитательной программы 1984 г. велось при тесном взаимодействии партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и опиралось на развитие общественно-политической активности самих учащихся [15. С. 9].

В своей речи на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК партии Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко отметил: «Реформа создает условия для сопряженного развития всей системы народного образования. Включая, разумеется, и высшую школу, которая существенно влияет на темпы нашего экономического, социального и духовного прогресса... Именно здесь создаются человеческие предпосылки того, что является нашей первостепенной заботой, — органичного соединения социалистической системы хозяйствования с новейшими достижениями научно-технической революции» [16. С. 3]. Поэтому работе с высшей школой придавалось первоочередное значение. Черненко безосновательно считал, что только при возврате к методичному использованию идеологического контроля можно если не остановить коренные негативные изменения советского общества, то притормозить их и вернуть на «правильные рельсы». «Сегодня весь учебный процесс должен в гораздо большей мере стать носителем мировоззренческого содержания», — говорил он на апрельском (1984 г.)

Пленуме ЦК КПСС. – Это требует от нас максимального использования воспитательных возможностей каждого учебного предмета, каждого занятия. Чрезвычайно ответственна при этом роль общественных и гуманитарных дисциплин, формирующих теоретическое мышление и политический кругозор молодых специалистов, вооружающих их диалектическим методом познания» [17. С. 10]. «Мы постоянно заботимся о том, – указывал К.У. Черненко, – чтобы готовить такую молодежь, которая бы не только освоить опыт старших поколений, но и обогатить его собственными свершениями». Однако идеи Черненко не получили своего своего развития и в 1985 г. СССР вступил в процесс своей «Перестройки».

Точкой отсчета Перестройки являлся апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС. Путь развития образования (в том числе технического) был указан «Основными направлениями перестройки высшего и среднего специального образования» в стране, откорректирован февральским (1988 г.) Пленумом ЦК КПСС, Всесоюзным съездом работников народного образования [18. С. 3]. С этого момента высшая школа страны, как и весь народ, вступил в фазу коренной перестройки, которая затронула не только политическую структуру государства, но сами жизненные устои советского общества. Впервые так сильно проявились все противоречия, которые долгое время нивелировались советской системой. Само стремление власти и части общества к радикальным преобразованиям всех сфер жизни общества и государства вошло в совершенный конфликт с устоями этого общества, закономерностями его развития. Красноречивым свидетельством постепенной деградации политической системы являются статистические данные по количеству членов КПСС в перестроечные годы. В начале 1985 г. КПСС насчитывала 18,7 млн чел., что составляло 9,5% всего взрослого населения СССР. В первой половине 1980-х гг. ряды парторганизаций Западной Сибири увеличились с 793,0 до 902,7 тыс. чел. (на 13,1%), что составляло 4,8% от общей численности КПСС. В Алтайском крае количество рабочих и служащих выросло с 1 242 до 1 275 тыс. чел. (на 2,7%), коммунистов – с 169,5 до 182,8 тыс. чел. (на 7,9%) [19. Л. 1]. Численность парторганизаций коррелировалась с количеством занятых в народном хозяйстве в том или ином регионе, что объясняется системой приема в партию. КПСС была заинтересована в привлечении в свои ряды в первую очередь работающих граждан с целью эффективного воздействия на развитие экономики. По этой причине подавляющее большинство первичных парторганизаций, которые непосредственно занимались отбором кандидатов в члены КПСС, действовали на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях [20. С. 280].

На XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) был сделан решительный поворот в сторону социальной политики. Партия сформулировала масштабные задачи по улучшению ситуации в сфере образования, здравоохранения, системы социального обеспечения, пенсий, заработной платы и, особенно, в сфере жилищного строительства. Эти первые инициа-

тивы нового руководителя страны отвечали потребностям большей части населения, что привлекло в партию тысячи новых членов. В общесоюзном масштабе в 1985 г. в КПСС было принято 609,9 тыс. чел., в 1986 г. – 640,7 тыс. чел. В парторганизациях Западной Сибири в 1985–1986 гг. также наблюдалась положительная динамика роста численности. За 1985 г. количество коммунистов выросло на 20,4 тыс. чел., а в 1986 г. – на 23,9 тыс. чел. В начале 1987 г. численность парторганизаций Западной Сибири составила 947,1 тыс. чел. [21. Л. 37]. Однако уже в 1988 г. обозначилось твердое недовольство политикой КПСС. Из Алтайской краевой парторганизации в 1988 г. вышли 477 чел., общее уменьшение численности коммунистов в Алтайской краевой парторганизации достигло 5 тыс. чел. (2,7% от общего числа) [22. Л. 24]. Таяние партийных рядов обуславливалось главным образом двумя процессами: ростом количества людей, добровольно вышедших из нее, и значительным сокращением приема новых членов. Так, за 1989 г. из Алтайской парторганизации вышли 1,7 тыс. чел. [Там же. Л. 25]. За 1990 г. КПСС уменьшилась с 19,2 до 15,4 млн чел. (на 19,8%). Алтайская краевая парторганизация уменьшилась на 40,2 тыс. чел. (на 21,4%). В 1990 г. из Алтайской краевой парторганизации вышло в течение восьми месяцев 7,7 тыс. чел. [Там же. Л. 26]. Постепенно эти конфликтные ситуации привели к кризису Советского Союза, завершившемуся крахом страны и продолжением существования высшей школы Российской Федерации в начале 1990-х гг. во многом по инерции. Особенностью ситуации в Алтайском крае являлась во многом политическая индифферентность ее населения. В отличие от соседних регионов, где были активны интеллигенция (Новосибирская область) или рабочее движение (Кемеровская область), население Алтайского края действовало по инерции за основными процессами. Не имея ни мощного производства на своей территории, ни крупных объединений людей интеллектуального труда, Алтайский край был в основном аграрным регионом, что и предопределило в основном сельское, аполитичное мышление ее населения.

XXVII съезд КПСС (1986 г.), критически оценив состояние обществоведения, постановил активизировать роль марксистско-ленинской теории в осмыслении живой практики [23. С. 118]. Заметная часть студентов не получала в ходе обучения необходимой идейной закалки, проявляла политический инфантилизм. Ощутимым следствием изъянов в воспитании было недостаточно ответственное отношение многих студентов к учебному труду, распространение потребительской психологии, культивирование нравов, не отвечающих советской морали, включая пьянство и наркоманию, нарушение дисциплины и норм социалистического общежития [24. Л. 2]. Пропаганда продолжала выдвигать на первый план потребность в усилении идейного воздействия преподавания общественных наук. С учетом материалов съезда перестраивалось содержание обществоведческих курсов, готовились новые вузовские учебники по философии, политической экономии и научному коммунизму. Перед преподавателями ставилась задача всеми имеющими-

ся средствами вести решительную борьбу за освоение преподавания их дисциплин от догматизма и схоластики, начетничества и формализма. Считалось, что эти меры обогатят учебный процесс новаторскими идеями партии, придадут системе преподавания общественных наук более цельный и творческий характер [25. С. 9]. В конечном итоге идеологическая подготовка вошла в полное противоречие с реальностью, вызвав у населения отторжение.

Как отмечалось на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, перестройка жизни общества шла и через высшую школу. В этих условиях изменения коснулись и роли вузовских партийных организаций. Кафедры общественных наук являлись методическими центрами вузов по идейно-политической работе. Они продолжали, несмотря на политические и социальные изменения в стране, пытаться воспитывать студенчество в духе социализма. Кафедры научного коммунизма проводили политические дискуссии, отвечали за содержание так называемых политчасов, которые носили дискуссионный характер. Каждая кафедра общественных наук занималась конкретным участком идейно-политической работы [26. С. 10].

При изучении архивных материалов и литературы по теме складывается ощущение, что в последние годы существования СССР правительство делало все от него зависящее, чтобы ускорить процесс распада страны. Иначе нельзя объяснить шаги, направленные на разрушение основ государства. В области высшего образования приказом Гособразования СССР от 22 августа 1989 г. № 685 предусматривалось существенное изменение в содержании читаемых курсов. В частности, вместо истории КПСС студентам предлагалось изучать социально-политическую историю XX в. [27. С. 49]. К концу 1980-х гг. в жизни высшей школы появились деформирующие ее нововведения, как, например, введение в 1989 г. в Совет филологического факультета АГУ студентов, которые на равных с преподавателями обсуждали все вопросы. Представители студенческих организаций и групп участвовали в распределении стипендий, матпомощи, мест в общежитии. Деканат проводил производственные собрания по курсам с целью выявления мнения студентов об организации учебного процесса, преподавания специальных и общеобразовательных дисциплин, организации контроля за самостоятельной работой [28. Л. 6].

К началу 1990-х гг. университетская жизнь продолжала свое течение по инерции. Факультеты и кафедры вузов, исходя из положений съездов КПСС о комплексном подходе к обучению на основе единства научно-политического, трудового и нравственного воспитания, идейно-политическое и трудовое воспитание студентов осуществляли через проведение политических, кураторских часов и мероприятий, проводимых на них. Молодежь активно привлекалась к участию в субботниках, посвященных очередной годовщине Комсомола, Дню молодежи, в демонстрациях, посвященных октябрьским и майским праздникам [29. Л. 12]. При этом вся эта работа координировалась и направлялась партийной организацией вуза, деканатами, кураторами групп, общественными орга-

низациями (комсомолом и др.) факультета. Основные направления воспитания студентов были закреплены в вузовских перспективных планах комплексного воспитания студентов на весь период обучения. В 1990/91 учебном году ни партийные, ни советские органы не занимались обществоведами советских вузов. Вместо них стали повсеместно появляться институты повышения квалификации, которые были уже полностью лишены какой-либо идеологической составляющей. Обычным делом стало замкнутое, внутривузовское и внутрикафедральное общение преподавателей [30. Л. 7]. Проявлением кризисных явлений в сфере высшего образования СССР было несоответствие роста количества специалистов с высшим образованием: с 3 545 тыс. чел. в 1960 г. до 15 890 тыс. чел. в 1987 г., или более чем в 4,2 раза. Одновременно с этим, по оценкам ученых, более 2,5 млн рабочих мест специалистов с высшим образованием было избыточным [31. С. 39]. Сложившаяся ситуация привела к падению престижа высшего образования.

В заключение нужно сказать, что изучение вопроса идеологического контроля над учебным процессом в советских вузах является очень важным для понимания проблем развития современной высшей школы страны. Эвакуированные за Урал вузы помогли правительству распространить его решения на этот регион. Действуя «мягкой силой», зауральские университеты ежедневно проводили в жизнь партийные решения, осуществляли идеологическую подготовку населения и молодежи в частности. Благодаря взаимосвязи партийного и университетского руководства, которое во многом сочеталось в одном лице, в шестидесятые и семидесятые годы было сделано очень много для развития страны. Достаточно вспомнить широкое привлечение молодежи к «поднятию целины» и другим «социалистическим стройкам». Совместная работа студентов из разных регионов страны во многом способствовала созданию нового суперэтноса «советский человек», о чем в 1985 г. заявил Ю.В. Андропов. К 1970-м гг. партийная вертикаль тесно переплелась с вузовской структурой. Крайкомы, горкомы, райкомы партии вовлекали кадры обществоведов в лекционно-пропагандистскую работу, воспитывали у них качества организаторов политико-воспитательного процесса. В девятую–одиннадцатую пятилетки (1971–1985 гг.) происходил подъем уровня идейно-политической и научно-профессиональной подготовки обществоведческих кадров. В 1975 г. указывалось, что кафедры общественных наук АПИ должны были осуществлять конкретные мероприятия по повышению идейно-политического уровня лекций и семинарских занятий, по совершенствованию форм учебного процесса, организации самостоятельной работы студентов и повышению их общественно-политической активности [32. Л. 42]. На протяжении всего изучаемого периода на территории Алтайского края КПСС реализовывала свои решения через партийные ячейки на производстве и госучреждениях. Комсомол проводил активную объединяющую и разъяснительную работу среди студенчества. В вузах края активно действовали кафедры общественных наук, читавшие специализированные курсы, наполненные идеологической составляющей.

В начале 1980-х гг. в формировании научного мировоззрения и в идейно-политическом воспитании студентов большую роль должна была играть вся общественно-политическая, идеологическая и научная жизнь высшего учебного заведения. Ректораты и кафедры всех без исключения дисциплин, а также общественные организации были призваны добиваться, чтобы вся вузовская атмосфера способствовала выработке у будущих специалистов гражданской самостоятельности, высокой нравственности, стремления к постоянному профессиональному и культурному росту. Высшая школа СССР взяла на себя обязательство сделать все необходимое для того, чтобы воспитать студенческую молодежь в духе марксизма-ленинизма, советского патриотизма и пролетарского интернационализма; выработать у нее активную жизненную позицию, навыки организаторов производства и воспитателей трудовых коллективов; формировать высокие нрав-

ственные качества и готовность встать на защиту завоеваний социализма [33. С. 7]. Однако все эти стремления во многом остались на бумаге. К 1980-м гг. высшая школа СССР столкнулась сначала с равнодушием студенческой молодежи, которая уже «ждала перемен», а затем вступила с ней в мировоззренческий конфликт, возникший из-за непреодолимых противоречий самой программы перестройки. Она, с одной стороны, провозглашала новый виток развития идей марксизма-ленинизма и идеологической работы с населением, а с другой — объявляла о радикальных преобразованиях Советского Союза, в которых уже не было места для коммунистической идеологии и партийного нравственного воспитания студенчества. Советский опыт идеологического контроля системы высшего образования нуждается в тщательном изучении для последующего использования на благо современной российской высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафтанов С.В. Ведущая роль кафедр общественных наук в идеологической работе вузов // Вестник высшей школы. 1947. № 3. С. 1–9.
2. Елютин В.П. Воспитывать активных борцов за коммунизм // Вестник высшей школы. 1963. № 5. С. 3–8.
3. Государственный архив Алтайского края (далее ГААК). Ф. 1534. Оп. 1. Д. 2. Л. 274.
4. Елютин В.П. Курсу научного атеизма – неослабное внимание // Вестник высшей школы. 1974. № 4. С. 69–72.
5. Ермаков И.А. Группа содействия партгосконтролю в вузе // Вестник высшей школы. 1965. № 5. С. 54–58.
6. Докукин В.И. Дело живое, творческое // Вестник высшей школы. 1964. № 7. С. 56–59.
7. Слить в единый поток обучение и воспитание // Вестник высшей школы. 1963. № 7. С. 3–7.
8. ГААК. Ф. 255. Оп. 2. Д. 351. Л. 16.
9. Паначин Ф.Г. Некоторые вопросы развития советской школы. М.: Знание, 1973.
10. ГААК. Ф. 750. Оп. 5. Д. 839. Л. 71.
11. Штракс Г.М. Последовательно проводить принцип партийности в преподавании // Вестник высшей школы. 1970. № 1. С. 75–79.
12. Речь товарища Л.И. Брежнева на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 г. // Вестник высшей школы. 1971. № 11. С. 3–9.
13. Попов В.Д. Труд и воспитание молодежи // Вестник высшей школы. 1972. № 9. С. 71–74.
14. Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971.
15. Главные задачи года // Вестник высшей школы. 1984. № 4. С. 3–21.
16. Янушковская Т.П. Профсоюзные организации вузов и школьная реформа // Вестник высшей школы. 1984. № 9. С. 3–6.
17. Нарibaев К.Н. Реализуя программные документы // Вестник высшей школы. 1984. № 10. С. 9–13.
18. Высшее техническое образование: взгляд на перестройку: научно-теоретическое пособие. М.: Высш. шк., 1990.
19. ГААК. Ф. П-1. Оп. 138. Д. 187. Л. 1.
20. Котляров М.В. Динамика численности и состава организаций КПСС в Западной Сибири в период Перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. ст. Новосибирск, 2010. С. 257–283.
21. РГАНИ. Ф. 77. Оп. 5. Д. 5. Л. 37.
22. ГААК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 59. Л. 24.
23. Материалы XVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986.
24. ГААК. Ф. П-1. Оп. 158. Д. 172. Л. 2.
25. Ягодин Г.А. Курсом XXVII съезда КПСС // Вестник высшей школы. 1986. № 4. С. 3–12.
26. Курсом демократии и гласности // Вестник высшей школы. 1988. № 5. С. 8–10.
27. Марчук Л., Зражевский А., Рысич И. От истории партии – к истории партий // Вестник высшей школы. 1990. № 3. С. 49–50.
28. ГААК. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 1762. Л. 6.
29. ГААК. Ф. 1663. Оп. 1Н. Д. 119. Л. 12.
30. ГААК. Ф. 1663. Оп. 1. Д. 1322. Л. 7.
31. Белоножкин А.С. Реформирование системы высшего образования в СССР (1985–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
32. ГААК. Ф. 255. Оп. 4. Д. 3. Л. 42.
33. Общественные науки и формирование научного мировоззрения студентов // Вестник высшей школы. 1980. № 6. С. 3–7.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 августа 2017 г.

THE ROLE OF THE PARTY'S IDEOLOGICAL CONTROL IN THE HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN THE ALTAI REGION IN THE 1940S–1980S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 89–96.

DOI: 10.17223/15617793/424/12

Vadim V. Malinovsky, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: Kielanovski@gmail.com

Keywords: Altai Region; university; party control; ideology; Communist Party.

This article studies the role of ideological control over the system of higher education in the USSR. After the collapse of the Soviet Union, the higher school of the Russian Federation was democratized. The rejection of ideology in education led to a complete imbalance of the entire state system and the emergence of a discussion of the role of ideology in the state. The purpose of this article is to determine the role of the party's ideological control in the development of higher education in the Altai Region in the 1940s–1980s. On the basis of archival materials and published literature on the topic under study, the author came to a conclusion about the possibility of specifying three stages of the phenomenon. The first stage is the 1930s–1950s, the years of adaptation of the USSR

higher school for military needs and the beginning of the postwar reconstruction of the USSR. In these years, hundreds of universities from the central part of the country were evacuated beyond the Urals. In new places they were created almost from a scratch, populating school buildings, enrolling first sets of students, etc. The stage is characterized by strong ideological control of the country's higher school by party organizations. The second stage is the 1950s–1960s, the years of the Khrushchev reforms and the entry of the USSR into the economic and geopolitical rivalry with the countries of the West. This period was marked by the development of university infrastructure, Khrushchev's "thaw" and a departure from the classical communist ideology. At the third stage, the 1960s–1990s, an attempt was made to return to traditional communist ideology. The CPSU, relying on the expanded party's university system, made an attempt to return to the pre-Khrushchev political course. As a result, this led to the internal political crisis of the Soviet Union, the Perestroika and the disintegration of the country. Throughout the studied period, the focus of the party organizations of universities was the ideological and political education of students. At the beginning of the period under study, the Communist Party saw ideological control as a powerful instrument of influence on young people and teachers. It was believed that without the ideological impregnation of education it was impossible to create a moral image of the youth, capable of meeting the tasks that the government set before it. Later this approach was transformed into the creation of moral ideals among young people. At the end of the studied period, an attempt was made to return to ideological control. However, it was not successful and, together with the Perestroika, led to the collapse of the USSR. The conclusion of the article is that it is necessary to study the possibilities of ideological control over the system of higher education further for the benefit of the modern higher school of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Kaftanov, S.V. (1947) Vedushchaya rol' kafedr obshchestvennykh nauk v ideologicheskoy rabote vuzov [The leading role of social science departments in the ideological work of universities]. *Vestnik vysshey shkoly*. 3.
2. Yelyutin, V.P. (1963) Vospityvat' aktivnykh bortsov za kommunizm [Educate active fighters for communism]. *Vestnik vysshey shkoly*. 5.
3. State Archive of Altai Krai (GAAK) Fund 1534. List 1. File 2. Page 274. *Godovoy otchet meditsinskogo instituta za 1954g.* [Annual report of the Medical Institute for 1954].
4. Yelyutin, V.P. (1974) Kursu nauchnogo ateizma – neoslabnoye vnimaniye [Unremitting attention to the course of scientific atheism]. *Vestnik vysshey shkoly*. 4.
5. Yermakov, I.A. (1965) Gruppy sodeystviya partgoskontrolyu v vuzе [Assistance Group to state party control at university]. *Vestnik vysshey shkoly*. 5.
6. Dokukin, V.I. (1964) Delo zhivoe, tvorcheskoe [It is a living and creative activity]. *Vestnik vysshey shkoly*. 7.
7. Vestnik vysshey shkoly. (1964) Slit' v yedinyy potok obucheniye i vospitaniye [Mix education and upbringing in a single stream]. *Vestnik vysshey shkoly*. 7.
8. State Archive of Altai Krai (GAAK) Fund 255. List 2. File 351. Page 16. *Godovoy otchet politekhnicheskogo instituta za 1969g.* [Annual report of the Polytechnic Institute for 1969].
9. Panachin, F.G. (1973) *Nekotorye voprosy razvitiya sovetskoy shkoly* [Some questions of the development of the soviet school]. Moscow: Znanie.
10. State Archive of Altai Krai (GAAK) Fund 750. List 5. File 839. Page 71. *Pis'mo administratsii pedagogicheskogo instituta zamestitelyu ministra prosveshcheniya RSFSR Aleksandrova N.V. ot 1973 g.* [Letter of the administration of the Pedagogical Institute to the Deputy Minister of Education of the RSFSR Aleksandrov N.V., 1973].
11. Shtraks, G.M. (1970) Posledovatel'no provodit' printsip partiynosti v prepodavanii [Consistently pursue the principle of partisanship in teaching]. *Vestnik vysshey shkoly*. 1.
12. Vestnik vysshey shkoly. (1971) Rech' tovarishcha L.I. Brezhneva na Vsesoyuznom slyote studentov 19 oktyabrya 1971g. [The speech of Comrade L.I. Brezhnev at the All-Union rally of students on October 19, 1971]. *Vestnik vysshey shkoly*. 11.
13. Popov, V.D. (1972) Trud i vospitanie molodezhi [Labor and education of the youth]. *Vestnik vysshey shkoly*. 9.
14. Politizdat. (1971) *Materialy XXIV s"yezda KPSS 1971g.* [Materials of the XXIV Congress of the CPSU of 1971]. Moscow: Politizdat.
15. Vestnik vysshey shkoly. (1984) Glavnye zadachi goda [The main tasks of the year]. *Vestnik vysshey shkoly*. 4. pp. 3–21.
16. Yanushkovskaya, T.P. (1984) Profsoyuznye organizatsii vuzov i shkol'naya reforma [Trade union organizations of universities and school reform]. *Vestnik vysshey shkoly*. 9. pp. 3–6.
17. Naribaev, K.N. (1984) Realizuya programmnye dokumenty [Implementing the program documents]. *Vestnik vysshey shkoly*. 10. pp. 9–13.
18. Shukshunov, V.E. et al. (1990) *Vysshee tekhnicheskoe obrazovanie: vzglyad na perestroyku* [Higher technical education: a view of perestroika]. Moscow: Vysshaya shkola.
19. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 138. File 187. Page 1. (In Russian).
20. Kotlyarov, M.V. (2010) Dinamika chislennosti i sostava organizatsiy KPSS v Zapadnoy Sibiri v period Perestroyki (1985–1991 gg.) [Dynamics of the number and composition of the organizations of the Communist Party in Western Siberia during the period of Perestroika (1985–1991)]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and Society in Siberia in the 20th century]. Novosibirsk: RITs Novosibirsk State University.
21. Russian State Archive of Modern History (RGANI). File 77. List 5. File 5. Page 37. (In Russian).
22. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 151. File 59. Page 24. (In Russian).
23. Politizdat. (1986) *Materialy XVII s"yezda KPSS* [Materials of the XVII Congress of the CPSU of 1986]. Moscow: Politizdat.
24. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 158. File 172. Page 2. (In Russian).
25. Yagodin, G.A. (1986) Kursom XXVII s"yezda KPSS [The course of the XXVII Congress of the CPSU]. *Vestnik vysshey shkoly*. 4. pp. 3–12.
26. Vestnik vysshey shkoly. (1988) Kursom demokratii i glasnosti [The course of democracy and openness]. *Vestnik vysshey shkoly*. 5. pp. 8–10.
27. Marchuk, L., Zrazhevskiy, A. & Rysich, I. (1990) Ot istorii partii – k istorii partiy [From the history of the party to the history of parties]. *Vestnik vysshey shkoly*. 3. pp. 49–50.
28. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 1595. List 1. File 1762. Page 6. (In Russian).
29. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 1663. List 1N. File 119. Page 12. (In Russian).
30. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 1663. List 1. File 1322. Page 7. (In Russian).
31. Belonozhkin, A.S. (2006) *Reformirovaniye sistemy vysshego obrazovaniya v SSSR (1985–1991 gg.)* [Reforming the system of higher education in the USSR in 1985–1991]. History Cand. Diss. Moscow.
32. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 255. List 4. File 3. Page 42. (In Russian).
33. Vestnik vysshey shkoly. (1980) Obshchestvennye nauki i formirovaniye nauchnogo mirovozzreniya studentov [Social sciences and the formation of a scientific outlook of students]. *Vestnik vysshey shkoly*. 6. pp. 3–7.

Received: 22 August 2017